

Юлия Ю.
**Недирический
герой**

Юлия Ю.

Нелирический герой

«Издательские решения»

Юлия Ю.

Нелирический герой / Юлия Ю. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506162-1

Мой сборник поэзии будет интересен всем (особенно читателям женского пола), кто любил, любит, страдал от любви и смог пережить всё и пойти дальше. Мои стихи — от тонкой нежной лирики до ироничных и даже «стёбных» не оставят равнодушными никого, кто любит современную поэзию хорошего качества. Выпустить эту книгу меня заставили мои читатели в группах в ВК и в Инстаграм. Очень надеюсь, что, благодаря прогрессу, который не стоит на месте, читателей станет ещё больше. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-506162-1

© Юлия Ю.

© Издательские решения

Содержание

«А любовь я хотела такую...»	8
«А жизнь – большая ярмарка, где выбрать можно многое...»	9
«Разреши мне ходить за тобой по пятам...»	10
«Мне до тебя, как до луны ...»	11
«А ты меня морально поимел ...»	12
«Те, кому мы не нужны...»	13
«Доктор, скажите, а это нормально...»	14
«Я когда-нибудь всё же уеду в Тибет!...»	15
«Шифоновое небо – как синий сарафан...»	16
«Я не твоя. И всё-таки твоя...»	18
«Давай с тобой расстанемся сейчас...»	19
«А ты такая знаешь языки...»	20
«Отойди от меня. Я стреляю без предупреждения...»	21
«Все приличия – это как сборник мифов...»	22
«Если ты не знаешь, чем заняться...»	23
«Виски – в чашке из-под чая...»	24
«Тот, кого я люблю, не считает других...»	25
«Как, по сути, мы все одиноки...»	26
«Послушай, дурочка, мир огромный такой...»	27
«Давай закончим разбор полётов...»	28
«..А я совсем уж позабыла...»	29
«Я хочу сладкой лжи. Забери свою горькую правду!...»	30
«Я выросла из кукол и мячей...»	31
«Кажется, это уж пятый бокал...»	32
«Есть мужчины-смесь парфюма и сигарет...»	33
«Я вас прощаю. Нет, не потому...»	34
«Моё счастье! Белокожее, нежное...»	35
«Я в подоле» не принесла...»	36
«А у меня всё есть. Я -баловень судьбы...»	37
«А если я надену драные джинсы...»	38
«Меня не волнует, что в мире печальном творится...»	39
«Когда я, наконец, пойму, что отпустило...»	40
«Эти строки тебе – мой несбывшийся вечный герой...»	41
«Я просыпаюсь на другом плече...»	42
«И, вроде, положено грязью вослед поливать...»	43
«Я иду, а весна по крышам...»	44
«Ничего не осталось от той сумасшедшей любви...»	45
«Тебе меня доверили...»	46
«Вновь на чужой я вышла остановке...»	47
«Я восхищаюсь умными дамами ...»	48
«Вот сижу я, печальная, слёзы роняя на платье...»	49
«Лучше б я тогда пошла в пивнушку...»	50
«Смотри! Я без тебя могу!...»	51
«Я всё блуждаю в своих облаках...»	52
«Девочки хотят цветов, колечек...»	53
«Ты давай там уже, убедись, что все – сучки...»	54

«Чёрной кошки не стану искать в тёмной комнате...»	55
«Пожалуйста, сожги, когда прочтёшь...»	56
«Я не просто дура – эксклюзив!..»	57
«Что не хватает – того и хочется...»	58
«Я не придумала аргументы...»	59
«У нас с тобою разная валентность...»	60
«Вероятность, что мы встретимся – ничтожна...»	61
«Давай присядем «на дорожку...»	62
«Меня как будто бы заставили...»	63
«Я везде утешенья искала ...»	64
«Гранатовым соком струится по венам любовь...»	65
«Зачем – то же мне встретилось то чудо...»	66
«Разреши мне ходить за тобой по пятам...»	67
«Нет, вы мне точно не подойдете ...»	68
«Он не похож на мужика!» ...»	69
«Иди, гуляй. Ты молод и свободен...»	70
«А некому меня спасать ...»	71
«Ты мне нужен любой: обездоленный, злой...»	72
«Ты не фактурный альфа-самец...»	73
«Мне поздно быть хорошей милой девочкой...»	74
«У меня ведь с тех пор нет ни дома...»	75
«Когда я ломала пальцы себе в бреду...»	76
«То мне хочется нарядиться ...»	77
«Нет замков на дверях, а на окнах решёток...»	78
«Сказала мне вчера подруга – клуша...»	79
«А друзья меня садят на кухне за стол...»	80
«Сколько книг я прочла о морали...»	81
«Счастье пахнет корицей, имеет оттенок шафрана...»	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Нелирический герой

Юлия Ю.

Дизайнер, фотограф Татьяна Мищенко

© Юлия Ю., 2019

ISBN 978-5-0050-6162-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...И даже если есть на свете счастье —
Другое, не похожее на это,
Мне всё равно тобой не надышаться,
Как скошенной травой жарким летом...

Дорогие мои читатели, друзья – те, кто только узнал обо мне и моих стихах, и те, кто давно со мной! Я ничего не буду говорить о себе и о том, что предшествовало созданию этой книги, потому что каждый находит в моих стихах что-то своё, видит свою историю, переживает свои печальные или счастливые моменты. Я просто рада, что вы есть и я пишу для вас.

«А любовь я хотела такую...»

А любовь я хотела такую,
Чтобы, сука, дышать было нечем!
Чтобы счёт в чью-то пользу – «всухую»,
Чтобы гасли и звёзды и свечи.
И таксисты, что возят влюблённых,
Намотав километры и мили,
Нас увидев, таких раскалённых,
Деньги взять за проезд позабыли...
И чтоб голос срывался на шёпот,
А потом разрастался до крика.
Я хотела любовь, а не опыт.
Я мечтала, чтоб сладко и дико.
Мне оформили всё, как просила —
Даже бонусов выдали кучу.
А ещё мне оставили силы
Проклинать этот ёб@ный случай.

«А жизнь – большая ярмарка, где выбрать можно многое...»

А жизнь – большая ярмарка, где выбрать можно многое,
Но я – зевакой праздною – слонялась по рядам.
Торговцы были разные – весёлые, суровые...
Кричали: «Эй, красавица! Иди, за так отдам!»
Манили вишней яркою и спелюю малиною,
Всё лучшее не прятали, кивали, как родне.
Но жёлтые, невзрачные, с червивой сердцевиною,
Антоновские яблоки так приглянулись мне...

«Разрешите мне ходить за тобой по пятам...»

Разрешите мне ходить за тобой по пятам
И стоять у закрытой двери,
Ведь у трона смешным и убогим шутам
Позволяли сидеть короли...
Надавай мне пощёчин, ругайся, кричи,
Говори, что совсем не нужна.
Только дай мне погреться у этой свечи!
Ведь зачем-то она зажжена...
Поцелуем одним к небесам вознеся,
Воскреси у последней черты!
...А любовью унизиться, знаешь, нельзя —
Я у ног твоих выше, чем ты.

«Мне до тебя, как до луны ...»

Мне до тебя, как до луны —
Привстать на цыпочки и таять...
Я всё, конечно, понимаю
И нет ни в чём твоей вины.
А то, что я едва жива
И мне два шага до безумья —
Так ведь финал был предсказуем
И слишком прост: как «дважды два»...
Кофейной паузой в делах
Расскажешь всем, как это было —
Что одна дура так любила,
Что уж, наверно, умерла.

«А ты меня морально поимел ...»

А ты меня морально поимел —
Похлеще даже, чем в немецком порно.
И раскрошилась гордость, словно мел
И я упала – низко и позорно.
Ну да и ладно! Жизнь всего одна!
Любовь сурова – на воде и хлебе.
Но я узнала, что, достигнув дна,
Находишь то, чего не сыщешь в небе...

«Те, кому мы не нужны...»

Те, кому мы не нужны,
С кем-то радостно смеются.
И не думают вернуться —
Строят планы, ждут весны.
Тем, кому мы не нужны,
Наше имя – просто имя —
Не проклятье, не святыня,
И не лёгкий шум волны.
Тех, кому мы не нужны,
Не волнуют наши беды
И не радуют победы,
Не тревожат наши сны.
Те, кому мы не нужны,
Не внушают нам обманы.
Но они-то, как ни странно,
С нами больше всех честны...

«Доктор, скажите, а это нормально...»

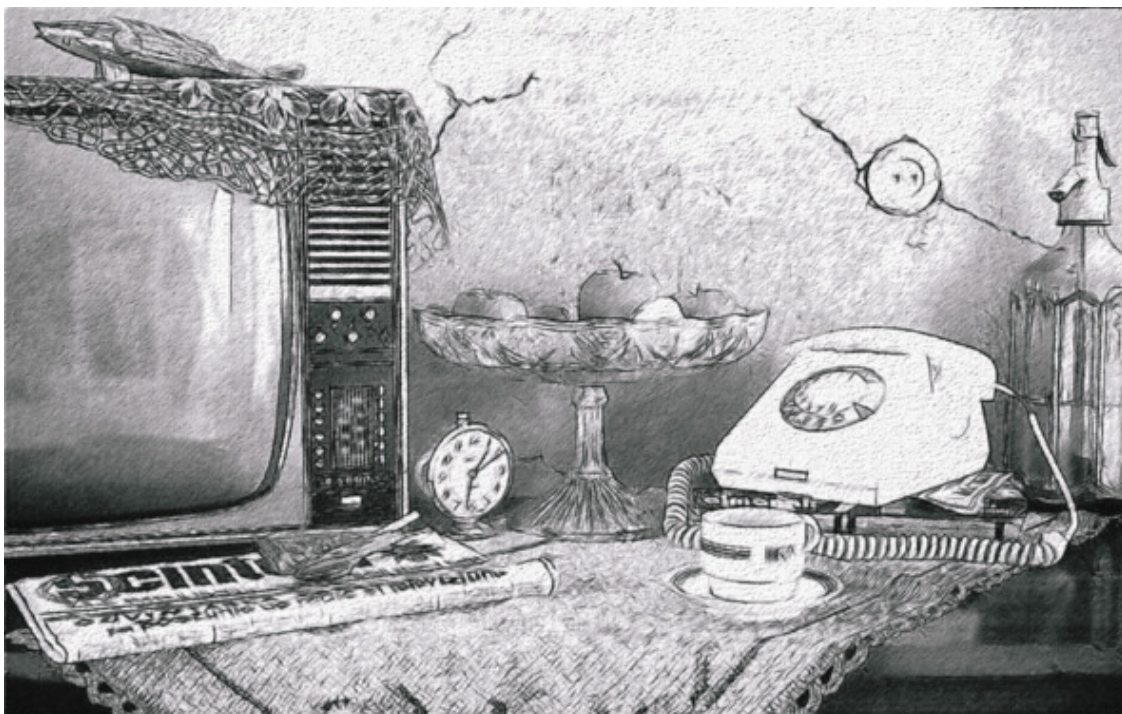
Доктор, скажите, а это нормально,
Если из тысяч прекрасных мужчин —
Умных, красивых, надёжных, brutальных —
Врезался в память тот странный кретин?
Доктор, скажите, а лечится это?
Я за ценою уж не постою!
Доктор, я тоже, конечно, «с приветом» :
Там, где все плачут – шучу и пою.
Что значит «странно, но сердце не бьётся...»
Вы б только видели! Бьётся – на раз!
В каждом осколке бликует на солнце
Свет равнодушных насмешливых глаз...
Доктор, да ладно – пойду я, пожалуй.
Вы пропишите мне много вина.
Может, кого-то сильнее прижало:
Там у Вас очередь – я ж не одна...

«Я когда-нибудь всё же уеду в Тибет!..»

Я когда-нибудь всё же уеду в Тибет!
(Говорят, там безумно красиво...)
И оттуда пошлю две открытки тебе
(Ты получишь их почтой России).
В первой я напишу, как любила тогда,
Как ты мне заменял свет и воздух.
Как хотела я плыть лишь к твоим берегам
И дарить тебе небо и звёзды!
А вторую – когда получу я дары
(Просветленье и высшую помощь),
Что плевать я хотела с вершины горы
На тебя, примитивную сволочь!

«Шифоновое небо – как синий сарафан...»

Шифоновое небо – как синий сарафан.
И облака – заплатки – как белые цветы.
В советских автоматах на всех один стакан,
Но грандиозны планы и радужны мечты.
Идёт программа «Время» и шутит Петросян,
Старик во двор приходит с точилкой для ножей.
А снег летит пять суток – он выполняет план,
И достают сугробы до первых этажей.
Вчера купили куклу и я ей шью наряд.
Я не хочу быть взрослой и брать с других пример.
Меня, наверно, нужно прогнать из октябрят,
Ведь в фильме приглянулся мне белый офицер.
А на открытках к маю – гвоздики и шары
И бесконечно лето с некошеной травой.
Кто объяснит понятно все правила игры,
Когда ты в жизнь ныряешь, как в омут с головой?
Как хорошо, что было так трудно и легко,
А счастьем был червонец, зажатый в кулаке.
Я убирала пенку, чтоб выпить молоко
И выскребала бритвой оценки в дневнике.
Мечтала стать подарком кому-то одному
И мысленно писала любви своей холсты.
Я так хочу обратно! Хотя бы потому,
Что я тогда не знала, где встретишься мне ты...

«Я не твоя. И всё-таки твоя...»

Я не твоя. И всё-таки твоя.
Мир состоит из глупых неувязок:
Торт часто пригорает по краям,
А в центре густо сливками намазан.
Но нас учили, что дорога в рай
Не может быть без боли и без пытки.
И я всё жру тот пригоревший край...
Когда там, бл@ть, уже начнутся сливки?!

«Давай с тобой расстанемся сейчас...»

Давай с тобой расстанемся сейчас,
Чтоб я потом не билась любом о стены,
Не плакала от боли и измены,
Не вспоминала эту страсть и нас.
Давай ты как-нибудь мне намекнёшь,
Что так не может долго продолжаться,
Что всё должно в свой срок всегда решаться,
И аргументов кучу приведёшь.
Ведь ты логичен – с ног до головы
И любишь точность и в словах и в чувствах...
Мне недоступно логики искусство —
Я не рабыня разума – увы...
Да, мне слова чужие – не указ,
Но я боюсь не выдержать той боли.
И что-то всё трудней с самоконтролем,
Когда я вижу зелень твоих глаз...
Такие игры слишком тяжелы —
Для тех, кто был однажды в преисподней.
Чем тот, кто оставляет – благородней,
Тем дольше ищешь пятые углы...

«А ты такая знаешь языки...»

А ты такая знаешь языки,
Машину водишь, как таксист со стажем.
И в штабеля ложатся мужики
И делают всё то, что ты им скажешь.
Ты не боишься ставить всё на кон —
Ты знаешь, что судьба не судит строго...
Но в твою жизнь однажды входит Он.
И всё. Ты – коврик у его порога.

«Отойти от меня. Я стреляю без предупреждения...»

Отойти от меня. Я стреляю без предупреждения.
Мне нельзя доверять – я давно с головой не дружу.
Я болею чумой, я вцепляюсь зубами в артерию.
Тебе лучше не знать, как я ночью по крышам хожу.
Мне не надо цветов и прогулок по парку осеннему.
Я хотела бы пьяной по рельсам идти на вокзал.
Не боишься остаться? Тогда почитай мне Есенина.
Я умею любить. Это просто. Он мне показал...

«Все приличия – это как сборник мифов...»

Все приличия – это как сборник мифов,
Неизвестно кем и когда составленный.
Я не буду платить по чужим тарифам
И влезать в колючий костюм приталенный.
Я же тиной давилась в таком болоте,
Из которого выплыть – почти как сдохнуть.
И поэтому то, что мне скажут «тёти» —
Абсолютно (уж извините) пох...

«Если ты не знаешь, чем заняться...»

Если ты не знаешь, чем заняться
И хватает времени грустить —
Заведи пушистого засранца —
Будешь день и ночь за ним грести.
Можно развесёлого енота
Или полоумного кота.
Будет у тебя всегда забота:
Постоянно будешь занята!
Что с того, что рухнула гардина
И что дом похож стал на сарай...
Главное – тебе не до кретина!
Тут уж «или – или»...Выбирай!

«Виски – в чашке из-под чая...»

Виски – в чашке из-под чая,
Слёзы - в горе из-под счастья.
Я, сама того не зная,
Приношу себе несчастья!
Обвинить во всём погоду? —
Так на улице плюс тридцать!
У меня ведь есть свобода,
Так чего ещё мне злиться?
В кресле – старая гитара,
Книга (чьи-то приключения)...
Солнце кажется пожаром,
А свобода – заточеньем.
На лицо – развитый локон
(Прядь волос, сожжённых краской)...
Это я-то одинока?!
Вот ещё какие сказки!
Чашка. Ночь. Сверкают горько
Слёзы, путаясь в ресницах.
Я счастливая! Но только...
Пусть он перестанет сниться...

«Тот, кого я люблю, не считает других...»

Тот, кого я люблю, не считает других
за людей,
Презирает соцсети и варит
отличнейший кофе.
У него нет квартиры, машины,
врагов и друзей,
И навряд ли классическим
можно назвать его профиль...
Тот, кого я люблю, обожает
тоскующий блюз,
И читает запоем совсем непонятные вещи...
Там, где все видят «минус» – он видит
огромнейший «плюс»
И ведёт себя нагло, цинично
и бесчеловечно.
Тот, кого я люблю, разбирается
в сотнях вещей,
Игнорирует слёзы и делает то,
что по нраву...
Я была только частью
его бытовых мелочей —
Он совсем не хотел влить мне в вены
такую отраву.
Тот, кого я люблю, убегает
за летним дождём.
И не хочет как все стать удачливым
и «выйти в люди».
Он живёт в своём мире – одним —
лишь сегодняшним днём.
Тот, кого я люблю,
никогда никого не полюбит...

«Как, по сути, мы все одиноки...»

Как, по сути, мы все одиноки..
И никто не захочет понять,
что рифмованно – горькие строки-
только часть, только отблеск меня...
Что всё глубже, больнее, острее,
что на грани, что на волоске...
Что согласна висеть, как на рее,
на собачьем его поводке.
Что согласна на грубые фразы,
на позор и на жизнь под откос...
Страшно думать, что больше ни разу
не коснусь его светлых волос.
И что длинные тонкие пальцы
на запястьях сомкнутся чужих...
Я готова страдать и скитаться,
только б знать, что он дышит и жив.
Только б верить, что как-нибудь в мае —
наяву, а не только во сне,
я коснусь его рук, понимая:
Как судьба благосклонна ко мне!

«Послушай, дурочка, мир огромный такой...»

Послушай, дурочка, мир огромный такой:
Моря и рифы и древние города.
Увидев их, ты потеряешь покой
И прежней не будешь уже никогда, никогда!
Ты встретишь красивых птиц и красивых людей
Ты встретишь мужчину, и будет он лучше всех...
И с ним ты пройдёшь сотни улиц и площадей
И с ним ты услышишь, как дивно звучит твой смех!
И ты будешь пить из фонтанов и жечь мосты
И руки протягивать к солнцу, как к алтарю.
Сама соткёшь ты жизни своей холсты,
Сама решишь, кому говорить: «Люблю...»
А, впрочем, ещё не поздно – уйди в декрет.
Возьми поварёшку, купи себе бигуди...
Потом загорится надпись: «Выхода нет!»
Подумай об этом, пока ещё всё впереди.

«Давай закончим разбор полётов...»

Давай закончим разбор полётов.
Я – просто дура. Ты – Д"Артаньян.
Клубок волшебный давно размотан
И лампа джинна – простой кальян.

Я стала (ну, наконец-то!) взрослой,
Когда с собою ты не позвал...
Мне жизнь смешала горох и просо.
И я не еду – увы – на бал.

«..А я совсем уж позабыла...»

..А я совсем уж позабыла,
что значит быть влюблённой душой:
рыдать, когда все веселятся
и глупо верить в чудеса...
А я уж думала, не будет
просвета в этой жизни хмурой...
Но чтобы я не унывала, тебя послали небеса...
И было всё: ночное море,
такси, рассветы, саундтреки.
И лейтмотивом к летней сказке-
твоей горький кофе по утрам...
Был план шальных мероприятий
вперёд на месяц-как в Артеке.
Но всё, что мне потом осталось-
на сердце грубый страшный шрам...
Мой ангел! Как мне жить, что делать?
Ты был один мне свет в окошке!
И всё не так.
И стал мрачнее июльский ясный небосвод...
И море злобно бьётся в берег.
И на душе скребутся кошки...
И кофе варят мне в кофейнях
совсем не тот...
Совсем.
Не тот.

«Я хочу сладкой лжи. Забери свою горькую правду!...»

Я хочу сладкой лжи. Забери свою горькую правду!
Я хочу быть с тобой, даже если потом-расплата.
Если счастье в чужом саду-я полезу через ограду.
Если ты -Иуда, – я хочу быть тобой распята.
Я уже давно позабыла сам смысл слова...
И своё «люблю» применяла лишь к капучино.
Ну зачем, зачем мне послали всё это снова?!
Боже! Или возьми назад или скажи причину!
Я схожу с ума. Я рыдаю и задыхаюсь.
Я хочу лежать всю ночь у его порога.
Боже, я у тебя там, наверное, душой считаюсь?...
Так отдай мне его!!!!Ну чего с меня взять, с убогой...

«Я выросла из кукол и мячей...»

Я выросла из кукол и мячей.
Из леденцов
на деревянной щепке.
И из хвастливых
пламенных речей,
из поеданья ягод
прямо с ветки.
Я выросла из слёз
по пустякам
и беготни по лужам
в дождь и слякоть...
Я выросла.
И встретила тебя...
Вновь хочется играть,
бежать и плакать...

«Кажется, это уж пятый бокал...»

Кажется, это уж пятый бокал..
Кажется, слёзы опять о тебе...
Ты в этот бред даже и не вникай —
Мало ли, что я представлю себе!

Список контактов своих обнови,
Чтобы меня там не было впредь...
Знаешь, с тобой я была по любви.
Значит, не смог ты меня поиметь...

«Есть мужчины-смесь парфюма и сигарет...»

Есть мужчины-смесь парфюма и сигарет:
Они желают всего сейчас и сиюминутно.
О существовании слова «нет»
они догадываются очень и очень смутно...
Есть мужчины-бензин и весенний дождь-
с ними весело и совсем не страшно.
С ними вечно куда-то едешь, бежишь, идёшь,
Не заглядывая в день завтрашний и вчерашний.
Ну а мне повстречался он-
горьких зёрен кофейный вкус,
предрасветный обман
и бездонность ночного моря...
И теперь я не знаю, как мне вынести этот груз
и куда мне деть столько счастья
и столько горя...

«Я вас прощаю. Нет, не потому...»

Я вас прощаю. Нет, не потому,
Чтоб показаться всем святой и чистой...
Не потому, что я – из альтруистов
И ради Вас себя в огонь толкну.

Не потому, что всё смогла забыть
И Вам в лицо – как жертвоприношение.
А потому, чтоб даже НЕПРОЩЕНИЕМ
Мне с Вами больше связанной не быть!

«Моё счастье! Белокожее, нежное...»

Моё счастье! Белокожее, нежное,
С солнечным узором веснушек,
Если я тобою отвержена,
Значит, просто было так нужно...
Значит, где-то там, где медведица
Светит людям звёздной посудиною,
Кто-то так решил: «Вот бездельница!
Ну-ка, мы сейчас напаскудим ей!»
Моя радость! Летнее зарево!
Соль морская, горечь кофейная!
Как бы я хотела всё заново
(дубль пятый, сцена постельная)...
Рана, до конца не зажившая,
Я же ведь тебя не в невольники...
Разве от себя убежишь теперь?
Разве справлюсь я с этой болью-то...
Моя сказка средневековая
С принцем, что по свету мотается...
Что ж такая я бестолковая?
А стрела лягушке достанется...

«Я в подоле» не принесла...»

Я в подоле» не принесла,
Не вышла замуж за злодея,
Но отчего-то всё больнее,
Что жизнь не так я прожила...
Не с тем пила, не с тем спала,
Не с тем по улицам скиталась,
Не с тем встречалась и прощалась
И слёз не по тому лила...
И всё же, через призму лет,
Где отражаются ошибки,
Мне светит тень твоей улыбки,
Спасая, как тогда, от бед...

«А у меня всё есть. Я -баловень судьбы...»

А у меня всё есть. Я -баловень судьбы.
Красива и умна. Ничем Бог не обидел.
Но в тёмном уголке моей чумной избы
Есть маленький тайник-его никто не видел...
Я достаю ларец из пыльного угла...
А там – моя любовь (пора тебе признаться...)
И до того она хрустальна и светла,
Что даже я боюсь смотреть и прикасаться...

«А если я надену драные джинсы...»

А если я надену драные джинсы
И приеду к тебе и стану портовой шлюхой,
Может тогда мы сумеем договориться,
Раз уж сейчас ко мне твоё сердце глухо...
Только своей любовью я не торгую-
Она из ветра и натурального шёлка...
Раз ты не хочешь меня дорогую,
Может, захочешь дрянь и дешёвку...

«Меня не волнует, что в мире печальном творится...»

Меня не волнует, что в мире печальном творится.
Ты варишь мне кофе. Играет какая-то песня.
И скоро рассвет-будет солнце июльское литься
Как масло топлёное... странно, но мы с тобой вместе..
Я плачу от счастья, лицо уронивши в ладони,
Беру твои руки, целую изящные пальцы.
И всё, что потом-в этой бешеной нежности тонет.
И даже на миг мне так страшно с тобою расстаться!
Ночь медленно тает, столкнувшись с рассветом внезапно.
Распахнуты настежь, как окна, все стороны света...
А я так хочу лишь твои поцелуи на завтрак!
На мне твоя майка-трофей этой ночи-надета..

«Когда я, наконец, пойму, что отпустило...»

Когда я, наконец, пойму, что отпустило,
Я закуплю вина и буду пить три дня.
Я буду говорить: «Да что же это было!?!»,
Но так и не смогу, наверное, понять...
Как хорошо, что ты такой один на свете!
(Другого пережить я б точно не смогла...)
Я помню каждый вздох и каждый сантиметр
И каждую волну взаимного тепла...
И как у ног твоих потом я голосила
И чайкам душу рвал мой первобытный вой...
Когда я, наконец, пойму, что отпустило,
Ты, как назло, поймёшь, что хочешь быть со мной...

«Эти строки тебе – мой несбывшийся вечный герой...»

Эти строки тебе – мой несбывшийся вечный герой,
Изменивший мой мир, научивший меня выживать.
Научивший любить и стоять за то чувство горой.
И не путать любовь и желание прыгнуть в кровать.
Эти строки тебе – в каждой букве застыла слеза,
Как балтийский янтарь, как смола на весенней коре.
Я скажу тебе правду, и хватит её за глаза —
На всю жизнь тебе хватит той правды – до райских дверей...
Я не просто любила. Банальщины много вокруг,
Но такими словами мне хочется это сказать:
Я за счастье сочла б умереть от твоих нежных рук,
Только чтоб в этот миг вновь в твои окунуться глаза...
Ну конечно, я знаю – всё это тебя тяготит.
Что тут скажешь ещё, если я (вышло так) – не твоё...
Пусть любовь, словно шарик, свободная в небо летит!
Как окрепшую птицу, я в мир выпускаю её...

«Я просыпаюсь на другом плече...»

Я просыпаюсь на другом плече...
Рассвет грустит, а, может быть, смеётся...
Я, как католик, загнанный в мечеть:
Никак мне эта вера не даётся!
Я начинаю плакать и дрожать
Ещё за милю до того квартала...
Но затупилось лезвие ножа
И всё-таки к концу ведёт начало...
Избавь меня от сетевых интриг,
От мерзких постановочных этюдов...
И если ты чего-то не достиг,
Собой за это я платить не буду.

«И, вроде, положено грязью вослед поливать...»

И, вроде, положено грязью вослед поливать,
Забить твоё имя и впредь называть «мудаком».
Но я же мечтала до гроба тебя целовать,
Готова была за тобою бежать босиком.
С тобой я прошла сотни самых счастливых шагов,
Узнала о чём говорят на рассвете цветы...
Наверное, много на этой земле мудаков,
Но мне навсегда чистым светом запомнишься ты.

«Я иду, а весна по крышам...»

Я иду, а весна по крышам
Обгоняет – на шаг вперёд.
Ты, наверное, где-то дышишь,
В лужах утренний колешь лёд.
Всё, что было – то было блажью.
Но в бессмысленном том бою
Я за душу твою бродяжью
Чуть не выменяла свою.
Чуть не стала в игре той пешкой.
Слава Богу, нашлись врачи...
Слишком я дорогой подсвечник
Для дешёвой твоей свечи.

«Ничего не осталось от той сумасшедшей любви...»

Ничего не осталось от той сумасшедшей любви:
Ни пронзительной боли, ни слёз,
ни бессильного страха.
Жизнь бросала мне счастье, как мяч —
прямо в руки – лови!
Возводила то мост в небеса,
то подмости на плаху.
Я, глаза завязав, в эти жмурки играла с тобой
И подглядывать в голову мне даже не приходило...
Я спускалась в твой ад глубоко,
как шахтёры – в забой.
Я за эти экскурсии частью себя заплатила...
Видишь – слёзы иссякли
и мне подарили весну.
Струны снова звенят, снова пальцы
порхают над грифом...
Я хочу быть счастливой! Пожалуй, ещё раз рискну!
Я прощаю тебя, рыжий клоун
С размазанным гримом...

«Тебе меня доверили...»

Тебе меня доверили
в небесной канцелярии —
Сказали: «Видишь, – дурочка-
святая простота...
У вас так много общего
и взгляды неполярные.
Хотел ведь бескорыстную
и с чистого листа?»
И где-то там, на облаке,
в твой мир мне пропуск выдали:
С печатью ярко-солнечной
на безлимитность встреч.
Но ты таких, конечно же,
до этого не видывал...
Тебе меня доверили,
а ты не смог сберечь...

«Вновь на чужой я вышла остановке...»

Вновь на чужой я вышла остановке,
А, может быть, зашла не на своей...
Поверь, и слаще ела я морковку!
(Да и не только слаще, а длинней...)
Прости, коль прозвучало слишком грубо
(Ты ж мастер междустрочного письма!)
Перевожу: я знала слаще губы
И мне твои не надо задарма!
Я разгадала суть в твоём кроссворде:
Всё по горизонтали... напоказ...
Так хочется по наглой рыжей морде!!!
Сочтёмся. Но не здесь и не сейчас..

«Я восхищаюсь умными дамами ...»

Я восхищаюсь умными дамами —
Теми, что любят мужчин с перспективами,
Не упиваются глупыми драмами
И не страдают нервными срывами...
Нет! Я латаю по борту пробоины,
И прибиваю доски к заборчику!
Все уж давно пересели на «боинги»,
Я же всё жду «кукурузник» с моторчиком!

«Вот сижу я, печальная, слёзы роняя на платье...»

Вот сижу я, печальная, слёзы роняя на платье,
И рифмую тебя с ощущением страшной потери...
Если б ты говорил со мной, ты бы сказал:
«Да насрать мне!»
И ещё указал бы торжественно – гордо на двери.
Но тебе довелось меня встретить – ужасно-прямую,
Без налёта слащавого лжи и обыденной фальши.
Мне ведь тоже насрать: захотела – люблю и рифмую!
Ты своё разрешение можешь засунуть подальше!

«Лучше б я тогда пошла в пивнушку...»

Лучше б я тогда пошла в пивнушку
И долбила воблой по столу!
Лучше б родилась совсем дурнушкой
И сидела скромненько в углу.
Лучше бы была я меркантильной-
Мужиков любила за «бабло»,
Или даже дурочкой ванильной-
И тогда б мне больше повезло!
Только пить «Боржоми» слишком поздно:
Тут, как говорится, «се ля ви»...
Я узнала, как сияют звёзды
И как можно сдохнуть от любви.

«Смотри! Я без тебя могу!...»

Смотри! Я без тебя могу!
Горит моя свеча!
Вот я стою на берегу —
И бронза на плечах.
Вот я в Париже, вот в Москве,
А это – Амстердам...
Мне больше некогда реветь
И собран чемодан!
А мир – он яркий и большой:
Есть тысячи дорог!
Но... я боюсь – ты хорошо
Читаешь между строк...

«Я всё блуждаю в своих облаках-...»

Я всё блуждаю в своих облаках-
То грозowych, то беспечно – ванильных...
Мне бы уснуть у тебя на руках!
Я задыхаюсь в ужасном бессилье!
Сколько напрасно растроченных слов
Я отдаю равнодушной бумаге.
В замке моём под названием «любовь»
Герб – с твоим именем, профиль – на флаге...
Принцев хватает. И каждый – герой,
А твоя хата, как водится, с краю...
Ты из разряда «ваще никакой» —
Вижу. Согласна. Люблю. Умираю...

«Девочки хотят цветов, колечек...»

Девочки хотят цветов, колечек
От мужчин значительных и важных.
И на Валентинов день сердечек —
Меховых, съедобных и бумажных.
Ну а я как раз из тех... «с приветом»,
Что хотят попасть под летний ливень.
И отдать пол жизни за рассветы-
Те, в которых он меня обнимет...

«Ты давай там уже, убедись, что все – сучки...»

Ты давай там уже, убедись, что все – сучки.
И скорей приходи к самой лучшей – ко мне...
Ты же сам понимаешь: случайные случки
Лишь добавят тоски и пометку «на дне»...
Я, конечно, шучу – мне не стать эталоном,
Но и в общий формат я уже не впишусь...
Приходи! Обещаю, что встречу с поклоном.
Я тебе (как в той сказке) – ещё пригожусь!
Ты же ведь абсолютно ничем
не рискуешь,
Почему же бежишь, как от вспышек огня?
Ты напрасно всех жаб на болотах целуешь,
Ведь стрела-то твоя с той поры у меня...

«Чёрной кошки не стану искать в тёмной комнате...»

Чёрной кошки не стану искать в тёмной комнате...

(То есть я Вас оставлю в покое).

Вы уже моё имя, должно быть, не помните,

А тем более – всё остальное...

Заглушу эту боль, как положено – водкою:

(Средство верное, хоть и простое)...

Ах, какая у вас всё же память короткая!

А тем более – всё остальное...

«Пожалуйста, сожги, когда прочтёшь...»

Пожалуйста, сожги, когда прочтёшь,
Чтоб никакой улики не осталось...
Ты умный мальчик, значит, всё поймёшь
(По крайней мере, мне так показалось...)
Я всё уже придумала сама,
Тебе и утруждать себя не надо:
Я для тебя – весёленький роман,
Ты для меня – спасение из ада.
Пожалуйста, немного задержись,
Я буду очень нежной и послушной.
Тебе зачтётся, что спасёшь ты жизнь,
Но больше – что очистишь мою душу...

«Я не просто дура – эксклюзив!..»

Я не просто дура – эксклюзив!
Мало было мне душевных ран...
Ну давай, таксист, меня вези
Ночью в самый лучший ресторан.
Мне на всё сегодня наплевать —
Леди тоже пьют, когда припрёт...
Ты не вздумай там переживать —
Кто-то непременно подберёт...
Да, цинично. Да, не про меня.
Если скажут, лучше и не верь...
В детстве мало дали мне ремня,
Видно, поздновато уж теперь...

«Что не хватает – того и хочется...»

Что не хватает – того и хочется.
Потом, возможно, поймёшь – ненужно...
Сбылось уже ни одно пророчество:
Мечты порою влияют пагубно.
Хотелось плавать, быть влюблённою,
Не абы как, а до неврологии —
Такой отчаянно – просветлённою.
Что ж, Боги просьбу мою устроили...
Теперь мечтается с осторожностью:
Сто раз (не семь) отмеряю мысленно...
Рука всё тянется за пироженкой,
А голова ожидает выстрела...

«Я не придумала аргументы...»

Я не придумала аргументы,
Чтобы тебя отобрать у мира.
Пока я строила постаменты,
Ты менял жещин, слова, квартиры.
Пока я вымаливала у неба
Ещё одну смерть от твоих касаний,
Ты где – то был, или где – то не был.
Может быть с лета готовил сани...
Пока я искала на дне бокала
Ответ очевидный на все вопросы,
Ты всё кроил под своё лекало
И обрубал все стальные тросы.
Каждое действие – новый обжиг —
Я – примитивный сосуд из глины.
Знаешь, когда я смотрю на ножик, —
Вижу твою почему -то спину...

«У нас с тобою разная валентность...»

У нас с тобою разная валентность
У нас с тобою разные штрих-коды.
Но отчего такая турбулентность
И жажда быть с тобой сквозь тьму и годы?
И почему мне лишь твои запястья
Так хочется сжимать, кусая губы...
Моё такое призрачное счастье,
Мне всё равно – ты нежный или грубый.
И мне не жаль, что скоро будет осень
И что опять листва умрёт без света.
Когда с меня на небе строго спросят,
Как я могла... я не найду ответа...

«Вероятность, что мы встретимся – ничтожна...»

Вероятность, что мы встретимся – ничтожна.
Ещё меньше шансов быть с тобой навеки.
Я вчера опять врала себе безбожно,
Что не думаю об этом человеке...
Я купила себе туфли и помаду,
Я с причёской провела эксперименты.
Ну а тот, который был со мною рядом,
Говорил мне целый вечер комплименты...
А с тобой была война. Без разговоров.
На коленях приползала – только свистни...
Но за каждое мгновение позора
Я отдам хоть сотни лет прекрасной жизни.

«Давай присядем «на дорожку...»

Давай присядем «на дорожку»
И разойдёмся – мир огромен.
С улыбкой, словно понарошку,
Слова прощальные уроним...
Уже пора. Тянуть нет смысла.
Боюсь внезапно разреветься.
Я обниму тебя и быстро —
Тайком – в карман подброшу сердце...

«Меня как будто бы заставили...»

Меня как будто бы заставили
И я вот это всё терплю!
И, словно умственно отсталая,
Твержу: «Люблю, люблю, люблю!»
Уже все кости перемыли мне
И приговор неумолим...
Но, как с верёвочкой намыленной,
Ношусь я с образом твоим!
И, вроде, умная и смелая,
И было б там о ком мечтать...
Но почему – то не сумела я
На «стоп» решительно нажать.
А был рецепт простой, проверенный
И примитивный, как бревно:
Послать тогда тебя уверенно —
И ты бы сам пришёл давно...

«Я везде утешенья искала ...»

Я везде утешенья искала —
Я лечила себя без рецептов:
В тишине полуночных вокзалов
И в старинной заброшенной церкви.
В шумном разноголосье застолий,
От вина и от горя пьянея...
Только сердце – испуганный кролик-
Не хотело стучаться ровнее...
И в объятьях чужих и ненужных,
Прописав себе их, как лекарство,
Я спасала себя малодушно,
Умирая от этого фарса...
Счёт теряя ночам и бокалам,
И, наутро, себя ненавидя,
Отворотное зелье искала,
Чтоб тебя не хотеть и не видеть!
Но когда-то закончатся силы
Этой страшной любовной отравы.
Я хочу стать бездушной скотиной!
Вот тогда мы сыграем на равных...

«Гранатовым соком струится по венам любовь...»

Гранатовым соком струится по венам любовь.
Садовым вьюном оплетает и вяжет
хурмою.
Когда к моей жертве ты будешь морально готов,
Дай знать мне о том. Я приеду в метель
за тобою...
Я вылечу мятой и ромом ангину
и сплин,
Я руки твои отопрею дыханием
жарким...
И будет луна, словно рыжий большой апельсин.
И будет всё так, как в любимом романе Ремарка...

«Зачем – то же мне встретилось то чудо...»

Зачем – то же мне встретилось то чудо
С тяжёлой формой мании величия...
Теперь вот и хотела б – не забуду!
А рассказать кому – так неприлично ведь...
Зачем – то же я выпила ту чашу —
Взахлёб, не понимая, что за привкус...
На свете есть умней его и краше,
Но я люблю – так вышло, что не принца...
Он сумасшедший, он дарил мне ветер,
Шутя он двери открывал стальные...
Как много есть людей на этом свете,
Которые всего лишь «остальные»...

«Разрешите мне ходить за тобой по пятам...»

Разрешите мне ходить за тобой по пятам,
И стоять у закрытой двери.
Ведь у трона смешным и убогим шутам
Позволяли сидеть короли...
Надавай мне пощёчин, ругайся, кричи,
Говори, что совсем не нужна.
Только дай мне погреться у этой свечи!
Ведь зачем – то она зажжена...
Поцелуем одним к небесам вознеся,
Воскреси у последней черты!
...А любовью унизиться, знаешь, нельзя —
Я у ног твоих выше, чем ты...

«Нет, вы мне точно не подойдёте ...»

Нет, вы мне точно не подойдёте —
Хоть руки в боки, хоть взгляд насквозь...
Я предлагаю на этой ноте
Закончить то, что не началось...
Я предлагаю уменьшить риски,
А лучше вовсе свести на нет.
Был у меня уже «самый близкий» —
Тот, что стал дальше любых планет...
Вы расчудесный и милый мальчик,
Мы бы могли «начудить» сполна.
Только с тех пор я себя не трачу
И разбираюсь в сортах говна...

«Он не похож на мужика!» ...»

Он не похож на мужика!» —
мне говорят подруги
«Ну неужели не нашлось
помужественней лиц?..»
А я во сне опять к нему
протягиваю руки,
Но утро снова мне не даст
нарушить тех границ...
А я люблю его, как зверь,
что чую запах крови,
Теряет волю и контроль.
И Бог меня простит
За то, что если скажет он,
не поведу и бровью —
Убью, нарушу, прокляну.
Он – основной инстинкт.

«Иди, гуляй. Ты молод и свободен...»

Иди, гуляй. Ты молод и свободен.
Аптеки круглосуточно открыты...
Саксофонист играет в переходе
Мелодию тех чувств, что позабыты.
Наперерез не сделаю и шага-
Мне некуда спешить. Мой мир – случаен.
Ведь если я – бездомная дворняга,
Кто запретит считать, что ты – хозяин?
Мне ненавистна роль печальной дуры,
Дрожащей на ветру твоих обманов.
Мой хвост устал вилять, промокла шкура,
Достань же мне конфетку из кармана!!!

«А некому меня спасать ...»

А некому меня спасать —
сама себе и круг и шляпка.
Что, доигралась в игры, бл@дь!?
И нечего тут носом хлюпать!
Чего теперь реветь и ныть?
Такой финал – закономерность!
Твоим не мог он вечно быть :
Любовь – такая эфемерность!
Иди, пиши с него портрет!
Зови на помощь самых близких...
Его с тобою больше нет.
Забудь. Аминь. И дабл-виски...

«Ты мне нужен любой: обездоленный, злой...»

Ты мне нужен любой: обездоленный, злой,
прокажённый,
В самом глупом наряде и в самом ужасном
моменте.
Мне не надо в любовницы, и уж тем более —
в жёны.
Я хочу быть твоим самым прочным в ногах
постаментом.
Я привыкла быть прямой, привыкла
к комфорту и лени,
И меня окружали красивые вещи и люди.
А теперь я хочу днём и ночью стоять
на коленях,
Только б знать, что ко мне ты однажды
придёшь и полюбишь.
Так уж вышло... прости... я тебя никогда
не забуду.
В рюкзаке твоём старом – моё беспокойное
сердце.
Кто твой Бог? Ты скажи —
я всё время молить его буду,
Чтоб в ненастные дни ты нашёл,
с кем душою согреться...

«Ты не фактурный альфа-самец...»

Ты не фактурный альфа-самец.
Ты заурядней, чем пень.
Но поняла я, что мне конец
В тот, самый первый, день.
Видимо, ангел, – там, наверху
Тогда проиграл пари...
И первому встречному дураку
Любовь мою подарил.

«Мне поздно быть хорошей милой девочкой...»

Мне поздно быть хорошей милой девочкой
И глазки в пол, краснея, опускать.
Но я – стыдливо – юбку на коленочки
(Талант ведь не пропьёшь, чего скрывать...)
Зачем Вам знать, что я давно простужена
Тем, кого мне до гроба не забыть...
И за его тупое равнодушие
Здесь и сейчас Вы будете платить...

«У меня ведь с тех пор нет ни дома...»

У меня ведь с тех пор нет ни дома,
ни родины —
Я бреду наугад с пустотою в глазах.
Сколько было кругов ада этого пройдено!
Сколько я не успела тебе рассказать!...
В параллельных мирах мы когда – нибудь встретимся:
Постоим на мосту, выпьем кофе со льдом.
И я буду такую нести околесицу,
Что меня без анализов примут в дурдом.
Я коснуться тебя не рискну – только мысленно.
Буду губы кусать и дрожать на ветру.
Пусть хотя бы вот так... догоревшими искрами —
Эти капли тепла я с собой заберу...

«Когда я ломала пальцы себе в бреду...»

Когда я ломала пальцы себе в бреду,
Когда трижды за ночь в агонии умирала,
Ты просил не нести печальную ерунду
И поменьше виски себе наливать в бокалы.
А когда я выла и ехала на вокзал,
Чтобы просто сесть в любой проходящий поезд,
Ты писал, что лучше на всё закрывать глаза
И бороться с мифом, который зовётся «совесть»...
Раздавал советы, с насмешкой учил,
как жить,
Говорил, что надо уметь забывать интрижки.
А я задыхалась и раны были свежи.
Ну а ты вбивал ещё свои гвозди в крышку...
От тебя осталось так много и ничего —
Парадокс любви- безумно простой
и сложный...
Про меня с тех пор говорят «немного того»...
Зато дурам простительно всё и можно.

«То мне хочется нарядиться ...»

То мне хочется нарядиться —
платье в пол и скорей на бал!
То наголку на ягодице,
То к каким – нибудь островам...
То мне хочется влезть повыше,
То учиться Камаз водить...
Есть же люди с нормальной крышей!
Мне в их секту не угодить...

«Нет замкОв на дверях, а на окнах решёток...»

Нет замкОв на дверях, а на окнах решёток
И никто не сажал меня в клетку, как птицу.
Ты был гостем – незванным
и неприглашённым,
Но теперь без тебя не живётся, не спится.
Многолетним растением вечнозелёным
Расцветает любовь и никак не засохнет...
Ты же сжёг мою шкурку и пахнет палёным...
И следишь, как царевна, намаявшись, сдохнет.
А в твоём государстве такое веселье!
То меняются флаги, то бал назначают.
Я тобою пьяна. Но наступит похмелье.
Вот тогда я спалю твой дворец. Обещаю.

«Сказала мне вчера подруга – клуша...»

Сказала мне вчера подруга – клуша,
Намазывая маску на лицо:
«А я всю жизнь любила только мужа!» —
И гордо посмотрела на кольцо.
А муж её, похожий на картошку,
Что осенью забыли на полях —
Облизывал засаленную ложку,
Валяясь на диване в труселях.
Борщ словно погрузил его в нирвану,
И даже если б началась война,
То встал бы он с любимого дивана,
Как говорят в народе, «хрена с два».
И я не поняла тогда прикола
(Не мне, конечно, глупой, их судить):
Вот он – поклонник пива и футбола —
Как и зачем его всю жизнь любить???
Чего уж проще – борщ меняй в кастрюле,
Не забывай про чистые носки.
Конечно, все желания уснули
В таком болоте бытовой тоски...
Я вырвалась тогда из псевдо – рая
И понеслась по мокрому шоссе.
Спасибо, Боже! Пусть я и сгораю,
Но ты избавь меня от» быть как все»...

«А друзья меня салят на кухне за стол-...»

А друзья меня салят на кухне за стол-
Наливают вина и бранят нецензурно...
Говорят, что ты хам, проходимец, козёл,
И, к тому ж, на любителя
фэйс твой паскудный...
И ещё аргументов – с прицепом фургон
(Социальный аспект – главный козырь
в колоде...)
Я киваю. Но снова к тебе на поклон:
И стою побирушкой в твоём переходе...

«Сколько книг я прочла о морали...»

Сколько книг я прочла о морали,
О высокой и грешной любви!
Только мне ни в одной не сказали,
Что любовь может горло сдавить.
Что она заберётся под кожу,
И согнёт пополам и в дугу...
И что будет ломать и корёжить-
Так, что, Боже, не дай и врагу!
Но когда всё пройдёт – стихнет ветер
Тех проклятых разлук и обид,
Я пойму, что всё просто на свете:
Ешь, молись, забывай и люби.

«Счастье пахнет корицей, имеет оттенок шафрана...»

Счастье пахнет корицей, имеет оттенок шафрана.
Счастье хрупкое бьётся пиалой с узором восточным...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.